

«Странно» — пожалуй, именно этим словом Цэнь Ян мог бы описать то, что происходило между ним и Лу Чжао в последние дни.

Возвращение к учебе уже стояло в планах, но сначала нужно было закрыть тендер в филиале порта Памя и разобраться с активами, которые теперь числились за Лу Чжао.

Дел хватало. Прежние управляющие некоторых компаний отправились за решетку вслед за Лу Шэном, так что теперь предстояло решить: нанимать новых людей или просто распродать бизнес. Многочисленную недвижимость в разных уголках обитаемого космоса тоже требовалось привести в порядок — проверить состояние объектов и решить, продлевать ли договоры с прежними коммунальными службами. И в довершение всего — две планеты.

Да, теперь Лу Чжао официально владел двумя планетами. Одна — далекий сырьевой придаток, богатый рудой, вторая — курортный мир в довольно оживленном секторе. В свое время старый господин Вэнь приготовил их в наследство дочери. Он надеялся, что даже если ее век окажется столь же коротким, как и его собственный, эти богатства обеспечат ей легкую, беззаботную и свободную жизнь.

Но судьба распорядилась иначе.

Лу Чжао тихо вздохнул.

Он не отрывал взгляда от висящего в воздухе проекционного экрана с финансовыми отчетами, когда потянулся за стоявшей на столе чашкой. Движение вышло небрежным, и его пальцы случайно коснулись руки Цэнь Яна.

Лу Чжао отдернул руку так резко, словно обжегся.

Цэнь Яна снова прошило этой странной, похожей на слабый разряд тока дрожью. Заметив реакцию друга, он заставил себя не дергаться в ответ — негоже выдавать собственное смятение. Напустив на себя максимально невозмутимый вид, он нарочито медленно потянулся к своей чашке, не торопясь сделал глоток и так же вальяжно опустил ее на место.

Вот так. Теперь можно спокойно убрать руку и подпереть подбородок.

«Отличная работа, Цэнь Ян!» — мысленно похвалил себя молодой Альфа.

Но радовался он, как выяснилось, рановато.

Он уперся ладонью в подбородок, и согнутые пальцы коснулись щеки, а кончик указательного

лег на губу. И надо же было случиться, что именно этого места на пальце мгновение назад коснулся Лу Чжао.

Цэнь Ян оцепенел.

«Да что со мной такое? — лихорадочно соображал он. — Мы же с Лу постоянно задеваем друг друга, это нормально. Когда тут все только обустраивали, мы вообще спали в одной спальне...»

В обычных обстоятельствах они бы и ухом не повели, проспав в одной комнате вплоть до самого отлета из Лолайсо. Но в этот раз оба, словно сговорившись, при первой же возможности завели разговор о том, что пора бы подготовить вторую спальню.

Все это было чертовски странно. А виной всему — тот добродушный офицер полиции. Не ляпни он тогда глупость, они бы сейчас не изводили себя этой нелепой неловкостью.

Мысли путались. Цэнь Ян вяло смотрел в документы, не в силах сосредоточиться ни на одной строчке. В голове крутился один и тот же вопрос: когда же все вернется на круги своя?

К его глубокому разочарованию, бывшее удобство не возвращалось. Хуже того: Лу Чжао перестал делать то, к чему Цэнь Ян уже успел привыкнуть, — он больше его не кусал.

Лу Чжао прекрасно видел эти перемены. Сначала Цэнь Ян косился на него настороженно, затем пытался напускать на себя равнодушный вид, а в последние пару дней и вовсе сдал позиции. Стоило им обоим освободиться от дел, как взгляд друга то и дело возвращался к нему — тоскливый, выжидающий, сопровождаемый едва слышными вздохами.

Лу Чжао едва сдерживал улыбку, глядя на эти метания. Ему безумно хотелось легонько щелкнуть Цэнь Яна по лбу и спросить, какая каша варится в его лобастой голове. Но разум твердил: ради их общего блага от любых прикосновений сейчас лучше воздержаться.

Никаких прикосновений.

И тут до него дошло. Единственное реальное изменение в их буднях — это внезапно выросшая дистанция. Неужели этот грозный Альфа изнывает и вздыхает просто из-за нехватки тактильности?

Да ну, бред какой-то. Или нет?

Лу Чжао чуть склонил голову набок, разглядывая друга. Стоит проверить.

— Что там слышно от управления порта Память? — нарушил молчание Лу Чжао. — Когда объявят результаты тендера?

Голос Лу Чжао мигом разрушил душную дымку, окутавшую комнату. Цэнь Ян слегка вздрогнул и торопливо ответил:

— Со дня на день. — Он запнулся, прикидывая в уме сроки. — Завтра, максимум послезавтра. Ну, крайний срок — три дня.

Лу Чжао усмехнулся:

— Точные у тебя прогнозы.

— Зато надежные, — парировал Цэнь Ян. — К тому же я полностью уверен в нашем предложении. — Все-таки характеристики мехов серии «Идо» говорили сами за себя.

— Хорошо. А как дела с компанией «Яшмовое небо»? Вы выходили на связь?

Цэнь Ян улыбнулся:

— Подтвердили, что наше соглашение остается в силе. Да, кстати, их руководство в курсе всей этой заварухи, в которую мы попали. Выразили искреннее сочувствие и даже заикнулись о каком-то личном подарке от владельца компании. Я не стал расспрашивать детали, поживем — увидим. К подобным широким жестам лучше относиться спокойно: пришлют — приятно, не пришлют — ну и ладно.

Лу Чжао согласно кивнул:

— И то верно. Самую тяжелую работу мы выполнили, остальное вполне решится и без нашего личного присутствия.

— Согласен, — подхватил Цэнь Ян. — Будь все как раньше, пришлось бы лететь лично. Но теперь, во-первых, после недавнего скандала управление порта кожей чувствует, что обязано провести этот тендер максимально чисто и прозрачно. Во-вторых, Лу Шэна среди прочего обвиняют в незаконном ведении бизнеса под чужими именами, так что проверки сейчас идут жесткие. Нам под горячую руку соваться не стоит. Лу Шэна больше нет, а значит, чуть позже мы без лишней шумихи оформим покупку компании «Восходящее солнце» на нас двоих.

Лу Чжао думал в том же направлении, разве что добавил деталь:

— И не забывай об учебе. Когда мы вернемся, две трети семестра уже останутся позади. Наверстать упущенное и удержать прежние позиции в рейтинге к сессии будет той еще задачей.

Цэнь Ян негромко рассмеялся. Он откинулся на спинку стула. Лу Чжао стоял прямо за его

спиной, опираясь одной рукой на край столешницы, а другую небрежно положив на подлокотник.

Посмотрел бы на них кто-нибудь со стороны, этот человек сразу бы заметил: со стороны казалось, будто рослый Альфа оказался в ловушке, зажатый в полукольцо рук беты. Однако сами они этой двусмысленности словно не замечали. Цэнь Ян лишь запрокинул голову и бодро произнес:

— Глаза боятся, а руки делают. К тому же я, в отличие от нашего многоуважаемого лучшего ученика курса, не обязан держать марку. У меня груз ответственности не такой тяжелый...

Лу Чжао молча смотрел на него сверху вниз.

В мыслях его царила холодная ясность. Он задал себе один-единственный вопрос: «Ты правда хочешь это сделать?» Сделать шаг навстречу. Коснуться Цэнь Яна так, как касался прежде, а может — еще ближе, еще интимнее.

Если Цэнь Ян откликнется, если в его реакциях промелькнет желание — что ж, отлично. Значит, тот действительно ждал этого шага, нуждался в нем.

Но что, если реакция окажется иной? Нет, важнее было понять самого себя. Не всколыхнет ли это прикосновение воспоминания о той неделе, проведенной на борту «Юйлин-хао»? Не подтолкнет ли его самого к решениям, которые безвозвратно разрушат их хрупкую дружбу?

Лу Чжао методично взвешивал все «за» и «против», просчитывая идеальный финал и худший из возможных исходов. Пока он предавался мысленному анализу, Цэнь Ян уловил перемену в его взгляде, и его голос постепенно затих.

Снова это слово. Оно набатом забилося в мыслях Альфы: странно, как же все это странно...

Почему сердце вдруг пустилось вскачь? Может, срок действия ингибиторов подошел к концу и пора принять новую дозу? Иначе откуда эта внезапная, обволакивающая разум слабость?

Вместе с легким головокружением пришла сушащая горло жажда. Проблема решалась легко — чашка стояла прямо перед ним на столе. Но сама необходимость сдвинуться с места, нарушить дистанцию и потянуться вперед внезапно отозвалась в груди острой, почти болезненной тревогой.

Волоски на затылке встали дыбом. Жажда усилилась, превращаясь в крошечный, но жаркий огонек. Тлеющий сначала где-то глубоко в гортани, он быстро перекинулся на грудь, грозя в любую секунду вспыхнуть настоящим пожаром и охватить все тело.

Цэнь Ян судорожно сглотнул. Не в силах больше терпеть невыносимую сухость, он все же

подался вперед, чтобы взять чашку.

И в то же мгновение — короткое, как вспышка, — теплая ладонь легла ему на заднюю часть шеи.

Цэнь Ян вздрогнул всем телом. Силы мгновенно оставили его, едва пальцы Лу Чжао коснулись кожи. Опираясь локтями на стол, он почувствовал, как густая, горячая краска заливает шею и скулы, уходя глубоко под воротник рубашки.

Лу Чжао вдруг вспомнился забавный ролик из Сети. Способ утихомирить самого неугомонного, гиперактивного котенка невероятно прост — достаточно положить ему на спину обычный лист бумаги.

Сейчас присмиривший Цэнь Ян до крайности напоминал того самого кота. Раньше Лу Чжао считал бы подобное сравнение нелепым. Если с кем и ассоциировать этого парня, то с сильным, опасным хищником, но уж точно не с беззащитным домашним зверьком, которого можно без труда поднять за шкурку.

Лу Чжао мягко улыбнулся. Медленно поглаживая разгоряченную кожу чувствительного места, он тихо спросил:

— Цэнь Ян, тебе ведь очень хочется?..

Подумаешь, обычное прикосновение к шее! Цэнь Ян отчаянно пытался убедить себя, что в этом жесте нет ничего особенного. Но тело не слушалось: мышцы одеревенели, одежда вдруг стала невыносимо тесной и душной. Дыхание перехватило, а в груди заныло от странного, распирающего изнутри напряжения.

— Хочешь, чтобы я тебя укусил?

«Зачем вообще спрашивать?» — промелькнуло в голове.

Он инстинктивно попытался втянуть голову в плечи, но вовремя спохватился, поняв, что со стороны это будет выглядеть совсем жалко. С трудом разомкнув пересохшие губы, он выдавил:

— Ну... если хочешь. Мне без разницы.

Ни «да», ни «нет» — максимально невнятный, уклончивый ответ.

Лу Чжао не стал придирается к словам. Он просто убрал руку с его шеи. Реакция последовала незамедлительно: поле ментальной силы Цэнь Яна мгновенно изменилось. Мучительное напряжение спало, уступив место чему-то другому. Если бы эмоции можно было перевести на

язык физических ощущений, то Лу Чжао назвал бы это глухим разочарованием.

Вид у Альфы был до того несчастный, что Лу Чжао едва удержался, чтобы не продолжить эту ласку. Но сначала нужно было расставить все точки над «i».

Он уперся ладонью в подлокотник тяжелого кресла и резко развернул его к себе. Цэнь Ян, не ожидавший такого маневра, послушно повернулся вместе с сиденьем. На лице молодого Альфы отразилось крайнее изумление — он снова стал похож на взъерошенного домашнего хищника, которому внезапно наступили на хвост.

«Ладно, кот так кот, — весело подумал Лу Чжао. — Обаятельный, огромный и дикий котяра».

Он наклонился ближе, вглядываясь в лицо друга, и его взгляд скользнул к заветной цели. Сомнений не оставалось.

— Ты хочешь, чтобы я укусил тебя, — негромко произнес он, не давая Цэнь Яну опомниться и вставить хоть слово. — И дело тут далеко не в обычном укусе.

<http://bllate.org/book/18254/1960697>